

ГОУ ВПО «СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ К Л ХЕТАГУРОВА»

На правах рукописи

ФИДАРОВА ИРИНА БОРИСОВНА

**КРЕСТЬЯНСТВО СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**
(конец 1920-х – начало 1930-х гг.)

Специальность 07 00 02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

1 0 ДЕК 2009

ВЛАДИКАВКАЗ
2009

Работа выполнена на кафедре новейшей истории и политики России Северо-Осетинского государственного университета

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Хубулова Светлана Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Магомаев Ваха Хасаханович

кандидат исторических наук, доцент
Царикаев Алан Тахирович

Ведущая организация: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ)

Защита состоится «16» декабря 2009 г в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212 248 01 при Северо-Осетинском государственном университете им К Л Хетагурова (362025, г Владикавказ, ул Ватутина, 46, зал заседаний диссертационного совета)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке СОГУ

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Северо-Осетинского государственного университета им К Л Хетагурова « » ноября 2009 г Режим доступа [http //www posu ru](http://www.posu.ru)

Автореферат разослан «15» ноября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А Б Хозиев

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В переходные моменты истории всегда особо осознается связь настоящего с прошлым. Процесс реформирования российской экономики поставил много новых проблем, связанных с формированием организационных и экономических условий развития аграрного сектора экономики.

Ни один период не вызвал столько дискуссий современников, историков, как аграрное развитие России второй половины 1920-х – нач 1930-х гг. Приходится, однако, констатировать, что проблема научной оценки крестьянства, раскрытия его роли в экономическом и социально-политическом развитии страны, в движениях России по пути аграрной модернизации конца 1920-х гг. в историко-экономической литературе пока еще не решена.

Обращение ученых к изучению крестьянства Северной Осетии, как части крестьянства России, вполне закономерно и оправданно. Актуальность темы исследования определяется и состоянием ее историографии. Логика историографического процесса такова, что на определенном этапе накопленный фактологический и концептуальный материал требует новых обобщений, как по определенным направлениям исторического процесса, так и по стране и регионам.

На современном этапе разработка этой проблемы имеет помимо научной важности и практико-политическое значение. Без ее уяснения невозможно успешное осуществление проводимых ныне аграрных реформ.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца 1920-х – нач 1930-х гг., т.е. собственно время коллективизации в Северной Осетии. Нижняя граница исследования связана с хлебозаготовительным кризисом, приведшим к утверждению силовых методов, т.е. «чрезвычайщины». Верхний рубеж может быть определен как завершение в основном процесса коллективизации, когда в колхозах оказалось подавляющее большинство сельского населения региона. Со второй половины 30-х гг. развитие осетинского села шло под воздействием других факторов.

Степень изученности.

Историографическая традиция изучения крестьянства указанного периода прошла в своем развитии 3 периода: 1) конец 20-х – сер 50-х гг., 2) сер 50-х – сер 80-х гг., 3) последняя четверть XX в. – нач XXI в.¹

¹ См. историографические работы по региональной истории аграрной политики: Чернопицкий П. Г., Осколков Е. Н. Некоторые итоги и проблемы изучения истории крестьянства Дона и Северного Кавказа в переходный к социализму период // Аграрная история Дона и Северного Кавказа. Ростов/Д, 1980; Малиев Н. Д. Борьба большевиков Терской области за разрешение аграрного вопроса (историография) // КПСС – организатор аграрных преобразований на Северном Кавказе. Межвузовский сборник. Орджоникидзе, 1981; Бетанов В. Т. Аграрные преобразования в республиках Северного Кавказа (конец 20-х – начало 30-х годов). Историография. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Владикавказ, 1999; Куштеров Р. М. Насильственный метод аграрных преобразований в советской деревне. Дисс. докт. ист. наук. СПб, 1995.

На первом этапе историографии шло формирование марксистской исторической школы. Теоретической базой марксистских исследований были ленинские идеи о кооперации. Важными для становления марксистской историографии в 20-е гг. представляются также идеи Ленина о социально-классовой дифференциации крестьянства, о двойственной природе крестьянина, ретроспективные оценки политики военного коммунизма.

Первыми работами по истории коллективизации стали статьи, выступления и доклады И. В. Сталина, в которых определялись и разъяснялись различные аспекты перевода индивидуальных крестьянских хозяйств на коллективные рельсы, объективная необходимость этого процесса.

Наряду с работами теоретиков крестьянского хозяйства в печати стали появляться и издания пропагандистского характера.

Региональная историография развивалась в общероссийском русле. Характеризуя социально-экономические сдвиги в деревне, усилившийся в связи с нэпом процесс классового расслоения, авторы не забывали о необходимости рассмотрения иных аспектов экономического развития осетинского села (Андреев А. А., Слепушкин Н. П., Рклицкий М. В.). Особое внимание уделялось кооперации. Именно в ней многие исследователи видели силу, способную не только приобщить крестьян к общественному производству и создать благоприятные условия для развития социализма, но и экономическими мерами уравнивать социальные группы деревни.

Таким образом, особенностями развития историографии первого этапа являлись сохранение теоретико-методологического плюрализма исследовательских подходов и практическая направленность работ. Вместе с тем, к концу рассматриваемого периода наблюдается ужесточение критериев оценки произошедших в конце 20-х – нач. 30-х гг. перемен. Все практические действия руководства оценивались как объективно необходимые и правильные по содержанию, формам и методам, полностью соответствовавшие ленинским идеям развития сельского хозяйства при социализме. Но положительным является то, что, будучи написанными на основе непосредственного наблюдения явлений и процессов подготовки и реализации курса на коллективизацию, они имеют определенное значение и использовались как источники по проблеме.

Второй период характеризуется тем, что историческая наука находилась под жестким идеологическим контролем. В литературе прослеживается схематичный подход в сравнении процессов, происходивших в дореволюционной деревне и новой советской деревне. Это позволяло подчеркнуть грандиозные изменения и успехи советской власти. Генеральной стала тема партийного руководства социально-экономическими процессами, описание и анализ самих процессов стали носить чисто иллюстративный характер.

В 70-х - нач 80-х гг стало происходить постепенное избавление от идеологических клише, наиболее одиозных коммунистических догматов. В это время в науке развернулась дискуссия, которая велась по вопросу о методах классификации различных социальных групп крестьянства. Одним из направлений дискуссии были региональные особенности осуществления политики «раскулачивания»² Часть участников, среди них были и ученые Осетии, паходила, что одной из особенностей регионов были интенсивные темпы расслоения крестьянства в 1920-е гг, обусловленные, например, в Осетии, высокой товарностью хозяйства, неурегулированностью землепользования, что привело к неизбежности применения здесь наиболее решительных мер по ликвидации капиталистических элементов деревни³

В работы отечественных ученых вводился новый документальный материал. Однако, по известным причинам, не ставилась под сомнение объективность этого курса. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в работах этого периода содержится богатейший фактический, статистический материал, который дает возможность составить определенное представление о масштабах, формах и результатах коллективизации.

Аналогичное положение было и краеведческой литературе. Одними из первых работ, посвященных успехам коллективизации в Северной Осетии, были исследования известного кавказоведа-аграрника М И Гноева, который старался избавиться от сложившихся стереотипов во взглядах на новую аграрную политику. С учетом начавшейся переоценки истории советского периода автор по-новому анализирует период восстановления сельского хозяйства, он заостряет внимание на некоторых негативных сторонах взаимоотношений власти и сельского общества.

В рассматриваемый историографический период местными историками-аграрниками был накоплен существенный опыт синтеза исторических, социально-политических, крестьяноведческих подходов в исследовании опыта и уроков социальной истории (Овчинникова М И, Осколкова Э Д, Хозиев А Б). Комплексное изучение всех обозначенных проблем наблюдается в очерках по истории Северо-Осетинской партийной организации, истории Северо-Осетинской АССР⁴

² Советское крестьянство. Краткий очерк истории. М., 1973, Выцган М А, Данилов В П, Кабанов В В, Мошков Ю А. Коллективизация сельского хозяйства в СССР: пути, формы, достижения. Краткий очерк истории. М., 1982, Боженко Л И. Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне. Томск, 1969 и др.

³ Дзгоев Т Н. Осуществление ленинского кооперативного плана в Северной Осетии // Известия СОНИИ, 1971. Т. 29, Битаев К А. Северо-Осетинская партийная организация в борьбе за политическое и организационно-хозяйственное укрепление колхозов (1932-1934 гг.) // Известия СОНИИ, 1968. Т. 21. Вып. 1.

⁴ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе, 1966, Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969.

Таким образом, историография второго этапа характеризовалась усилением идеологических установок правящей партии и теоретическим догматизмом исследований. За рамками научного анализа исследователями оставались такие вопросы как классовая структура деревни, аграрная политика партии, направленная на подъем индивидуальных крестьянских хозяйств, землеустройство и его этапы.

С середины 80-х гг появились условия для качественно иного уровня исследований, возник реальный плюрализм мнений, концепций и методологических подходов. На современном этапе активно изучается научное наследие Ленина по проблемам аграрной политики. В центр внимания исследователей ставятся проблемы сущности ленинской концепции аграрных преобразований. Спектр мнений по данной проблеме весьма широк.⁵

Инновационные темы вызвали к жизни дискуссии в научной среде⁶

В этом отношении необходимо отметить труды В. П. Данилова, Ю. А. Полякова, В. В. Кабанова, материалы теоретического семинара «Современные концепции аграрного развития», опубликованные в журнале «Отечественная история»⁷. Авторы разрабатывали теоретико-методологические подходы к исследованию истории крестьянства, нэпа и др. Одним из подобных новаторских подходов, имеющих исключительное значение для анализа влияния нэпа на кре-

⁵ Например, Вербицкая Е. В. Крестьянская семья в 1920-1950- гг. М., 1994; Ланшиков А. П., Слущкая А. С. Крестьянский вопрос вчера, сегодня, завтра. М., 1990; Холмс Л. Социальная история России. Ростов/Д., 1994; Фишпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в советской России 20-х годов // Вопросы истории, 1990, №8; Рыбаков П. А. Политика сплошной коллективизации в Московской области // Вопросы истории, 2008, №12; Магомедсалихов Х. Г., Шахбанова Л. Р. Насильственная коллективизация в горах Дагестана // Вопросы истории, 2009, №6.

⁶ Бабашкин В. В. Крестьянский менталитет как системообразующий фактор советского общества // Менталитет и аграрное развитие. М., 1994; Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Данилов В. П. Введение (Истоки и начало деревенской трагедии) // Трагедия советской деревни. Док-ты и материалы. М., 1999. Т. I; Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм. М., 1996; Кознова И. Е. XX век в социальной памяти крестьянства. М., 2000; Нэл: приобретения и потери. Сб. статей. М., 1994, и др.

⁷ См. Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар. Концепция «моральной экономики» крестьянства. Джеймс С. Скотт. Моральная экономика крестьянства. Восстание и выживание в Юго-Восточной Азии. Лондон, 1976 (Реферат) // Отечественная история, 1992, №5; Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар. Рональд И. Сиви. Голод в крестьянских сообществах. Гринвуд пресс, 1986 (Реферат) // Отечественная история, 1995, №4; Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар. Волгер И. Миф о семейной ферме: господство агробизнеса в сельском хозяйстве Соединенных Штатов. Колорадо, 1981 (Реферат) // Отечественная история, 1998, №1; Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988; Данилов В. П. Аграрные реформы и крестьянство России (1861-1994) / Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. М., 1995; Бондарев В. А. Крестьянство и коллективизация. Ростов-на-Дону, 2006.

подходов, имеющих исключительное значение для анализа влияния нэпа на крестьянское хозяйство, является теория модернизации, успешно опробованная в трудах западных историков М Вебера, Э Дюркгейма, Ш Эйзенштадта. Отечественные историки эти подходы применяли с учетом российской специфики⁸

Период 20-х - 30-х гг 20 в находит широкое отражение в западной историографии. Социокультурные аспекты советской аграрной политики получили развитие в трудах М Л Левина, Т Шанина, А Грациози, Ш Фицпатрика и др.⁹ В них эволюция российского крестьянства рассматривается во взаимодействии трех общественных элементов - экономики, социальной организации и культуры.

Заслуживает внимания стремление ученых исследовать негативное влияние государственной политики на воспроизводство населения. На современном этапе развития историко-демографических знаний основным направлением становится динамика роста народонаселения в исторической ретроспективе и, в частности, в период коллективизации. Доступные пласты важной информации позволяют полнее оценить демографические явления и их влияние на современный исторический процесс¹⁰. Региональная историография данного периода также представлена рядом интересных работ¹¹. Применительно к нашему ис-

⁸ Красильщиков В А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии, 1993, №7, Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии, 1993, №7, Алексеев В В, Алексеева Е В. Распад СССР в контексте теорий модернизаций и имперской эволюции // Отечественная история, 2003, №5 и др.

⁹ История России: диалог российских и американских историков. Саратов, 1994, Левин М Л. Деревенское бытие: нравы, верования, обычаи. М., 1997, Крестьяноведение: Теория, история, современность. Ежегодник. М., 1997, Шанин Т. Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992, Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1938. М., 2001, Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы. Деревня // Пер. с англ. М., 2001, и др.

¹⁰ Например, Лифшиц Ф Д. Перепись населения 1937 г // Демографические процессы в СССР. М., 1990, Жиромская В Б. Численность населения России в 1939 г: поиски истины // Население России в 920-1950-е годы. М., 1994, Есеев Д. Демографическая история России в 1930-е годы. М., 2001, Земсков В Н. Зажатые, спешноселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные // История СССР, 1991, №5, Кондрашин В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.

¹¹ Чернопицкий П Г. Деревня северокавказского края в 1920-1929 гг. Ростов/Д., 1987, Кислицын С А. Вариант Сырцова. Из истории формирования антисталинского сопротивления в советском обществе в 20-30-е гг. Ростов/Д., 1992, Токарева Н А. Деформация социально-экономических отношений в станицах и селах Северо-Кавказского края в 1920-х гг. Ростов/Д., 1994, Баранов А В. Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики. 1921-1929 гг. СПб., 1996, История Дона и Северного Кавказа. 1917-2000. Ростов/Д. - Нальчик, 2004, История Северной Осетии XX век. М., 2003, Царикаев А Т. Практика лишения избирательных прав граждан в 1920-е годы // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сб. научных трудов Владикавказ, 2009.

следованию данные работы позволяют более четко определить цели, характер и последствия экономической политики в деревне в части socioeconomicальной трансформации крестьянства

Проведенный нами историографический анализ аграрной политики в деревне в период коллективизации показывает, что в целом по проблеме существует обширная литература, которая исследует различные сферы и аспекты взаимоотношений власти и крестьянского социума. Есть такие исследования и на региональном уровне. Вместе с тем, включение в научный оборот большого корпуса ранее закрытых источников, совершенствование методологии и расширение методов исторических исследований требуют соответствующего глубокого переосмысления социального развития осетинской деревни конца 20-х – нач 30-х гг 20 в

В особой степени это касается доктринально-политических основ советской социальной политики, форм и методов ее реализации и социальной эволюции крестьянства. Необходимым является и изучение процесса вхождения крестьянского хозяйства в колхозное пространство, его приспособляемость к аграрным реформам. Это даст возможность научно выверенного анализа характера, механизма и масштабов советских социальных преобразований в деревне не только в научно-познавательных целях, но и с целью извлечения исторического опыта и уроков истории

Исходя из анализа литературы, целью диссертационной работы является комплексный анализ характера и особенностей экономического и социального развития крестьянства Северной Осетии в период советской модернизации конца 1920-х - 1930-х гг

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи

- Проанализировать характер государственного регулирования аграрного сектора, обратив особое внимание на землеустройство, налоговую и ценовую политику в 20-30-е гг и ее влияние на развитие крестьянских хозяйств
- Охарактеризовать влияние нэпа на развитие производительных сил сельского хозяйства
- Исследовать социально-классовую дифференциацию крестьянских хозяйств и ее динамику в конце 20-х гг
- Выявить характер социальных, политических перемен, наметившихся в крестьянском социуме к началу 30-х гг
- Определить причины, формы и методы перманентного социального конфликта, в котором оказалась власть и определенная часть крестьянства

Объект исследования – сельское население Северной Осетии на рубеже 20-30-х гг XX в

Предмет исследования – совокупность социально-экономических и политических мер, направленных на осуществление основных направлений социальных преобразований в Северной Осетии в период сплошной коллективизации

Методологической основой исследования являются принципы объективности и историзма, преемственности и системности научного анализа

Теоретико-методологическая база исследования основывается на принципах историзма, системности, всесторонности и объективности, ориентирующих ученого на исследование событий и явлений прошлого во всей их сложности, противоречивости

Исследование основано на синтезе ряда методологических подходов. Основой же теоретико-методологической базы является теория модернизации. Учитывая, что в отношении России эта теория нуждается в существенной корректировке, нами была предложена частно-историческая теория фрагментарной модернизации, с позиций которой и осуществлялся анализ коллективизации и ее последствий¹². В работе применялись как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования.

Все методы использовались в совокупности с целью обеспечения комплексного подхода к исследованию, что позволило решить поставленные в работе научные задачи.

Источниковая база исследования. Поставленную цель исследования можно решить на основе существенно расширенной, по сравнению с предыдущими исследованиями, источниковой базы. Все источники можно условно разделить на опубликованные и неопубликованные.

В числе опубликованных источников можно выделить следующие группы:

- документы центральных государственных органов, позволяющие составить представление о характере политики государства по отношению к крестьянству в 1920-1930-е гг.¹³,
- документы центральных партийных органов, которыми определялись основные направления деятельности партийных и государственных органов в области сельского хозяйства¹⁴,
- документы местных партийных и советских органов, характеризующие положение дел на местах, взаимоотношение центральных и местных органов

¹² См. например Бондарев В. А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья. Монография. Ростов-на-Дону, 2005.

¹³ Трагедия советской деревни. Док-ты и материалы в 5-ти томах /Сост. В. Данилов, М. Курдюкина. Т. I. М., 2000, Совершенно секретно. Лубянка – Сталину. О положении в стране. Сб. док-тов. М., 2004. Т. 4-7,

¹⁴ Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927-1937 гг.) /Под ред. П. В. Семирнина, Е. Н. Осколкова. Краснодар, 1972, Тянут с мужика последние жилы. Налоговая политика в деревне (1928-1937). Сб. мат-лов и документов. М., 2007, Репрессивная политика Советской власти в Северной Осетии (1920-1930-е гг.) Сборник документов и мат-лов. Владикавказ, 2009.

власти (материалы и резолюции местных съездов советов, распоряжения, циркуляры, отчеты, деловая переписка, постановления, справки, отчеты и другие документы Северо-Кавказского крайкома, окружных и сельских партийных органов и организаций)¹⁵

Указы, постановления, резолюции центральных органов власти СССР и руководства ВКП (б), касающиеся сельского хозяйства, нормативно-правовые акты, определяющие функционирование крестьянских хозяйств, содержатся в таких сборниках документов, как «Важнейшие решения по сельскому хозяйству» «Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам», «КПСС в резолюциях и решениях съездов»¹⁶

Кроме того, большим информативным содержанием обладают статистические материалы статистические сборники, которые дают возможность составить представление об экономической и демографической ситуации, сложившейся в первой трети XX в¹⁷

Особое значение для диссертации имеют материалы архивов Общие направления и элементы механизма социально-классовой политики, формы и методы государственного воздействия на экономику, социальные процессы в деревне были прослежены на материалах государственного архива РФ (далее – ГА РФ), Российского государственного архива экономики (далее – РГАЭ), центрального государственного архива РСО-Алания (далее – ЦГА РСО-А), центрального государственного архива историко-политической документации РСО-А (далее – ЦГА ИПД РСО-А), Центра документации новейшей истории Ростовской области (далее - ЦДНИРО)

Прежде всего, следует отметить документы, связанные с делопроизводством Северо-Осетинского обкома ВКП (б) и Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) Удалось обнаружить обстоятельные доклады местного руководства о ходе восстановления сельского хозяйства, налоговой политике и др Так, в ЦДНИРО ряд документов позволил убедиться в том, что высшие законодательные органы

¹⁵ Восстановительный период в Северной Осетии 1921-1925 гг Орджоникидзе, 1965, Советская деревня глазами ОГПУ-НКВД /Под ред В П Данилова М, 2002, Власть и крестьянство Северного Кавказа 1917-1929 гг Сб док-тов и материалов Владикавказ, 2005

¹⁶ Важнейшие решения по сельскому хозяйству М, 1948, Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам /Сост В Н Малин В 4-х тт М, 1957, КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК М, 1957, Сборник материалов по вопросам сплошной коллективизации сельского хозяйства Северо-Кавказского Края Ростов-на-Дону, 1930

¹⁷ Статистический ежегодник 1929 года М, 1930, Краткий статистический справочник Северо-Осетинской АО Владикавказ, 1927, Северо-Кавказский край Цифры и диаграммы Ростов/Д, 1927, Всесоюзная перепись населения 1926 года М, 1928 Т У

страны были лишь исполнителями и проводниками политики, осуществляемой центральными органами РКП (б) Вместе с тем, фонды дали возможность получить разнообразный материал о содержании, особенностях и направленности аграрной политики в период нэпа

Очень важны в процессе исследования уровня жизни крестьян такие материалы, как бюджеты семей крестьян, в которых детально расписано потребление на душу продуктов питания, различных товаров, участие в производстве за определенный отрезок времени (ФР 97 – Северо-Осетинское областное земельное управление) Бюджеты позволили установить особенности функционирования крестьянских хозяйств как равнинных, так и горных районов

Среди документов ЦГА РСФСР-А особого внимания заслуживают фонд 50 (Земельный отдел Исполкома Владикавказского совета) и фонд статуправления (Ф 384) В них представлены материалы по землеустройству и статистике крестьянских хозяйств

Особый интерес представляют материалы фондов Верховного суда (ГА РФ Ф 9474), которые дают возможность оценить правовую ситуацию в стране в период коллективизации

Исчерпывающую информацию по статистике народонаселения дают материалы фонда Центрального статистического управления (РГАЭ Ф 1562)

В фонде Северо-Кавказского Крайисполкома (ГАРО Ф 1485) отложилась ранее секретная документация по проблемам выборов в представительные органы, лишения избирательных прав, сопротивления сельского населения принудительным методам руководства деревней Хотя значительная часть материалов архивов до сих пор недоступна для исследования, все же по крупницам удалось собрать сведения Так, в фондах 1390 (ГАРО, Ф Азово-Черноморское КрайЗУ), 7 (ЦДНИРО), 47 (ЦГА РСФСР-А) ФП 4 (Владикавказский окружной комитет ВКП (б)) хранятся сводки На их основе представляется возможным установить отношение значительной части сельского населения Северной Осетии к аграрной политике правительства В сводках и сообщениях ОГПУ (ГАРО Ф Р 1390) содержится огромное количество сведений о недостатках и перебоях в функционировании ТОЗов, потребкооперации и т.д. Сводки с мест поступали еженедельно, использовались отделением секретной информации при подготовке политико-экономических обзоров Информация с мест имела для власти огромное значение, так как охватывала все сферы жизни

Помимо массива архивных и опубликованных материалов, в работе привлечены данные, почерпнутые из периодических изданий, среди которых особенно информативными являются центральные и региональные журналы 1920-х гг., посвященные вопросам жизни деревни В качестве источника следует рассма-

тривать также материалы периодической печати В газетах «На аграрном фронте», «Горская правда», «Власть труда», «Северокавказский край», «Революция и горец» и других содержится много материала о реализации новой экономической политики, налоговой и ценовой политики

В целом документальная база, использованная при создании диссертационного исследования, позволяет подробно и доказательно раскрыть все аспекты изучаемой проблемы

Научная новизна диссертационного сочинения определяется, прежде всего, предметом его исследования

С позиций современных подходов в исторической науке проведена классификация документов, ранее секретных, что позволило по-новому рассматривать ряд положений

В диссертации обобщаются имеющиеся теоретические знания по рассматриваемым проблемам, дается авторская интерпретация ряда дискуссионных вопросов В частности, на основе критического анализа источников автор к исследованию истории аграрной политики конца 20-х-нач 30-х гг 20 в подошел с позиций фрагментарной модернизации

Кроме того, новизна диссертации состоит в

- определении с позиций социальных изменений хронологического периода исследования как единого, непрерывного, противоречивого и нелинейного исторического процесса,
- изучении демографической составляющей процесса коллективизации на основе статистического материала, вводимого в научный оборот впервые,
- комплексном исследовании основных сторон аграрной политики в деревне меры правового и организационного характера, финансовое обеспечение и агитационное сопровождение осуществлявшихся аграрных и социальных изменений,
- характеристике динамики общественно-политических настроений крестьянства Северной Осетии и его социальной реакции на различные стороны аграрной политики

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и выводы диссертации позволяют дополнить содержание учебных курсов по отечественной и региональной истории, могут быть использованы для дальнейшего исследования проблем аграрного развития России 1920-1930-х гг

Выявленные в ходе работы и введенные в научный оборот источники существенно расширили источниковедческую базу по аграрной проблематике

Сделанные автором выводы могут оказаться полезными при подготовке проектов экономической реформы в области сельского хозяйства

Апробация работы осуществлена в ряде выступлений на научных конференциях семинаре «Методика и практика научного исследования» (Владикавказ, 2009 г), 2-й региональной конференции «Современные проблемы гуманитарных наук» (Владикавказ, 2009 г) Основные положения диссертации изложены в 6 статьях Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новейшей истории и политики России Северо-Осетинского государственного университета

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка источников и литературы

2 ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет исследования, хронологические рамки, цель, задачи, рассматриваются основные проблемы историографии, дается характеристика источников и методологических принципов исследования, определяются научная новизна и практическая значимость работы

В главе 1 «Аграрно-крестьянский вопрос в стратегии большевиков» рассматриваются теоретические вопросы аграрной политики коммунистической партии Как нам представляется, особенно заметную негативную роль в отношении партии к крестьянству сыграло догматизированное и абсолютизированное марксистское положение о двоедушии, двойственности мелкой буржуазии, в том числе крестьянства Это положение составляло одну из принципиальных основ политики большевистской партии по отношению к крестьянству Двоедушные, двойственность и связанные с ними колебания крестьянства (особенно его средних слоев) между пролетариатом и буржуазией подчеркнутые, В И Лениным, присутствуют во многих решениях съездов и конференции партии

На первый взгляд, этот вывод выглядел довольно убедительно, и, казалось, подтверждается политическим поведением крестьянства, особенно в период гражданской войны Но, если вникнуть в суть причин, породивших колебания крестьян между противостоящими классами, то станет ясно, что одной из таких причин было ущемление либо буржуазией, либо пролетариатом какой-либо одной или сразу обеих сторон его двойственной природы Поэтому вряд ли правильно объяснять повороты крестьянства тем, что у него верх брали либо собственнические чувства, либо свойства труженика Во всех случаях оба эти свойства оставались нераздельными Крестьянство выступало против попыток игнорировать его неразделимую двойственность

Решалась неосуществимая задача расчленения неразделимых свойств крестьянства Это привело к тяжелым катаклизмам накануне и во время сплошной коллективизации Попытки уничтожения свойств собственника у крестьян,

вступивших в колхозы, привели к утрате ими неотделимых от этих свойств качеств самоотверженного, добросовестного труженика. Крестьянин в колхозе превратился в наемного, закрепленного за колхозом и потерявшего прежнюю заинтересованность в труде работника

Крестьянство, вовлеченное в колхозы, было отчуждено от принадлежащих ему средств производства, лишено самостоятельности в их использовании и распоряжении результатами труда. В колхозе, формально считавшемся сельскохозяйственной артелью, фактически демократические принципы организации и ведения производства реализованы не были. Колхозник не распоряжался обобщественными средствами производства и произведенной продукцией, был отстранен от управления хозяйством. Все эти вопросы решались в райкомах партии. Колхозники утратили присущее крестьянству чувство хозяина и ответственности за судьбу хозяйства, а в конце 1932 г. были лишены свободы передвижения, т.е. закреплены за колхозами. Коллективизация стала если не завершающим, то решающим этапом раскрестьянивания.

Один из возможных и плодотворных подходов к изучению аграрных реформ в России – рассмотрение аграрного развития сквозь призму модернизации. Феномен советской модернизации до сих пор не имеет однозначной оценки.

Классический вариант теории модернизации с его универсализмом не позволяет выявить цивилизационную специфику России, опосредовавшую любые реформы. Поэтому одной из попыток такой корректировки является теория фрагментарной модернизации.

Под фрагментарной модернизацией исследователи понимают процесс и механизм преобразований общества, характеризующиеся осознанной либо случайной заменой общемодернизационной цели (переход от традиционного общества к современному, индустриальному) на цель более частного порядка и менее ценную в социальном отношении (модернизация отдельных сфер жизни общества)¹⁸. Характерными чертами фрагментарной модернизации являются ограниченность использования достижений научно-технического, общественно-политического, культурного прогресса, избыточный субъективизм проведения преобразований, частичный охват преобразуемых отношений даже в рамках одной сферы общественной жизни, лимитирование базовой совокупности методов преобразований действительности.

Во второй главе «Социально-экономические параметры крестьянского хозяйства» анализируются социально-экономические, демографические процессы, происходившие в осетинском селе в 1920-х гг. Анализ состояния численности населения, проведенный автором по материалам переписи 1926 г. и

¹⁸ См. Бондарев В. А. Указ соч. С. 24.

бюджетным обследованиям 1920-х гг., позволяет ответить на многие вопросы, дать социальные характеристики, делать прогнозы и т.д.

Серьезным фактором, сдерживающим процесс возрождения аграрного сектора экономики Северной Осетии, был земельный голод. Еще в дореволюционный период Осетия отличалась острым малоземельем, выталкивавшим тысячи и тысячи наиболее активной части населения в эмиграцию. Годы революции, мировой и гражданской войн сопровождались хозяйственной разрухой, резким падением уровня жизни населения. В этот период крестьяне малоземельной Осетии лишились 40 тысяч десятин земли.

В первые годы советской власти землеустройство проводилось на основе принципа уравнительности, что вызывало явное недовольство населения. Ежегодные земельные переделы не позволяли перейти к правильному севообороту с паровой и зяблевой вспашкой, без чего невозможно было коренным образом улучшить сельскохозяйственное производство. Комиссия обкома ВКП/б/, изучавшая итоги землеустройства в Гизельдонском и Кадгаронском районах, пришла к заключению, что уравнительность не отвечает экономическим требованиям осетинской деревни. Предлагалось провести сплошной учет земель и установить порайонные нормы владения.

Земельный голод и переселение с гор на плоскость создавали в Осетии дополнительные поводы к земельным спорам, которые наносили экономический и моральный урон, дестабилизировали социально-политическую обстановку в области. Так, Чрезвычайная комиссия по распределению земель в Дигорском округе в августе 1923 года констатировала усиление «земельной анархии в округе», когда более мощные хозяйства захватывали самые лучшие земельные участки.

С завершением межселенного землеустройства свободных земельных фондов на территории Осетии уже не осталось. С 1927 года в Осетии приступили к землеустроительным работам в горах. Их проведению предшествовал подготовительный период. С 1925 года началось обследование нагорной полосы. Чтобы с наибольшей интенсивностью использовать расположенные на ней земли, тщательно изучались особенности хозяйственного быта горцев и возможность устройства путей сообщения с плоскостными районами. На эти нужды был выделен кредит в размере 41 тысячи рублей.

Таким образом, решение проблемы аграрного перенаселения через землеустройство, переселение части избыточного населения на новые земли и горцев на плоскость, развитие промышленности давали определенный положительный результат, но они не могли решить проблему в целом, а позволяли лишь смягчить сельскую безработицу и аграрное перенаселение.

Пока шел процесс восстановления крестьянских хозяйств, классового рас-
слоения в широких масштабах не происходило, более того, формировались
экономически активные слои, усиливалась трудовая отдача крестьянина. По-
степенно стали меняться формы организации сельскохозяйственного производ-
ства, наряду с индивидуальными крестьянскими хозяйствами стали создаваться
коллективные хозяйства. Первые коллективные хозяйства в Осетии были созда-
ны еще в начале 20-х годов. В работе установлено, что к началу 1925 года в Се-
верной Осетии было создано 28 коллективных хозяйств, в том числе 1 коммуна,
12 земледельческих артелей, 8 сельскохозяйственных кредитных кооперативов
и др. Кооперативное движение в области постепенно набирало силу. Только за
первый квартал 1926 года было создано 18 новых сельскохозяйственных коопе-
ративов, из них 11 артелей и 3 ТОЗа. Первые коллективные хозяйства объеди-
няли, как правило, не более 10 семей. Это были в основном бедняцкие, реже
средняцкие хозяйства, плохо обеспеченные сельхозинвентарем, семенным ма-
териалом, тягловой силой и техникой, они производили незначительную часть
товарной продукции.

Итак, в сельском хозяйстве создается реальная возможность сочетать эконо-
мический потенциал крепких, ориентированных на рынок индивидуальных (ку-
лацких и зажиточных) крестьянских хозяйств, набирающих силу середняцких и
только еще создаваемых, экономически не окрепших коллективных хозяйств.
Однако со второй половины 20-х годов в аграрной политике делается упор на
поддержку и исключительное развитие крупных коллективных хозяйств.

В главе 3 «Сельское население Осетии в конце 20-х – начале 30-х гг.»
исследуется сельское население в период сплошной коллективизации. Коллек-
тивизация сельского хозяйства – сложная и противоречивая аграрная революция
советского времени, которая содержит в себе два начала: разрушительное и со-
здательное.

К концу 20-х годов объективный ход социально-экономического развития,
начавшаяся индустриализация страны, хлебозаготовительный кризис 1927-1928
годов обострили проблему подъема и реорганизации сельскохозяйственного
производства.

При изучении истории крестьянства Северной Осетии главное внимание ис-
следователей сосредотачивалось на характеристике социально-экономических
и политических условий формирования нового социального слоя – колхозников,
в то же время, структурно-демографическая составляющая оставалась вне поля
зрения. Демографические структурные изменения включают взаимоотношения
государства, элиты и народа. Каждая из противоборствующих сторон стремится
создать для себя наиболее выгодные условия воспроизводства и жизни.

Развертывание сплошной коллективизации в Северной Осетии прошло в 2 этапа Первый - 1927- первая половина 1929 г начальный этап, в ходе которого коллективизация осуществлялась исходя из задач ликвидации хлебного кризиса в стране, второй - вторая половина 1929 – 1932 гг массовая коллективизация, форсированное создание колхозов и проведение политики ликвидации кулачества как класса В этот период основная часть крестьян работала в колхозах, лишь небольшой процент сельского населения составляли единоличники

В 1928 году новый курс в области земельных отношений был законодательно закреплен в «Общих началах землепользования и землеустройства» Новый земельный закон утверждал классовый принцип в праве пользования землей, создавал преимущества в области землепользования и землеустройства для коллективных и бедняцко-средняцких хозяйств Что касается размеров землепользования, то при землеустроительных работах средний надел земли, выделяемый на одного человека, был одинаков, как для крестьянина-единоличника, так и для членов коллективных хозяйств Другое дело, что для коллективных хозяйств выделяли лучшие земли и угодья Например, в 1928 году при землеустройстве станицы Николаевской, хутора Ардон на одного человека выделяли по 1,3 десятины земли, независимо от того являлся он членом колхоза или нет Устраивали на лучших землях и угодьях в первую очередь колхозников, а на оставшихся – крестьян-единоличников

Сокращение сроков реализации плана коллективизации на протяжении осени 1928 – лета 1929 года объяснялось возросшими темпами коллективизации весной-летом 1929 года К июню 1929 года в колхозы было вовлечено столько крестьянских хозяйств, сколько планировалось на конец пятилетки Определившись в форме колхозного движения – сельскохозяйственной артели – на местах столкнулись с проблемой обобществления При Северо-Осетинском обкоме партии была создана специальная комиссия, которая в конце декабря 1929 года разработала перечень мер при обобществлении скота

Рост колхозного движения весной-летом 1929 года был очевиден, этому способствовало развитие кооперации, усиливающаяся материально-техническая помощь коллективным хозяйствам Так, III съезд Советов Причеречного округа в марте 1929 года констатировал «быстрый темп развития коллективных хозяйств области, как в смысле количественного увеличения, так и качественного укрепления их»

Весной 1931 года приступили к созданию колхозов в нагорной полосе, для чего в марте 1931 года были разработаны и утверждены принципы хозяйственного землеустройства в нагорной полосе Участки распределялись по социально-классовому признаку лучшие и удобные по расположению земли предостав-

лялись беднякам, затем середнякам, кулакам пашни отводились на худших, отдаленных и труднодоступных для обработки участках. В нагорной полосе создавались не сельскохозяйственные артели, а животноводческие хозяйства, объединявшие главным образом середняков. Например, в Старой Санибе животноводческое хозяйство объединяло 19 середняцких хозяйств и 8 бедняцких, в Верхней Санибе – 17 середняцких и 6 бедняцких, в Верхнем Кани – 3 середняцких и 2 бедняцких. Число кулацких хозяйств в нагорной полосе, по самым оптимистическим подсчетам, составляло около 2%, хозяйств середняков – 18%.

На животноводческие хозяйства нагорной полосы приходилась вся тяжесть мясозаготовок. Бедняцкие хозяйства от сдачи мяса освобождались. Весной 1932 года, когда возникли трудности с хлебом, снабжением промышленными товарами, горцы не спешили сдавать скот. Чтобы добиться безусловного выполнения плана мясозаготовок, местные власти в принудительном порядке стали переводить животноводческие товарищества на устав сельхозартели, который предполагал обобществление скота и земли.

2 апреля 1932 года Северо-Кавказский Крайисполком принял специальное постановление «Об извращении линии партии и Советской власти в области коллективизации в национальных областях», категорически запрещающее принудительный перевод животноводческих товариществ в артели. Рекомендовалось усилить снабжение горцев промышленными товарами.

Весной 1931 года в нагорной полосе начинается раскулачивание, которое затронуло не только кулаков, но и середняков. В сентябре того же года решено было прекратить раскулачивание в нагорной полосе без директив и указаний областного руководства.

Ответной реакцией на раскулачивание и насилие при создании коллективных хозяйств стало резкое сокращение поголовья скота. В 1928 году поголовье коз и овец составляло 93738 тыс. единиц. С началом массовой коллективизации в горах поголовье мелкого рогатого скота уменьшилось в 8,6 раза и в 1933 году составило 10841 тыс.

В 1928-1929 гг., впервые за весь послереволюционный период, в законодательстве появляется термин «кулак» и закрепляются классовые признаки и социально-экономический статус «кулачества». Права крестьян на землю определяются классовым положением крестьянина («кулак») и наличием политических прав («лишенец»). Постановление СНК СССР от 21 мая 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств» впервые не только законодательно определило критерии, на основе которых крестьянское хозяйство можно квалифицировать как «кулацкое», но и, объединив два типа эксплуататорских хозяйств (систематически применяющих наемный труд в сфере производства и представителей

ность понятий «кулак» и «сельская буржуазия» (сельский эксплуататор)

Когда в конце 1920-х гг правительству понадобилось усилить давление на крестьянство, рамки кулачества резко раздвинулись. К кулакам с 1926 г стали относиться крестьяне, имевшие промышленные предприятия (сыроварни, мельницы, кузницы и т.д.), с доходом более 150 руб в год, занимавшиеся перепродажей сельхозпродукции или скота, дававшие деньги, товары, семена в долг под отработку или проценты, применявшие наемный труд на сельхозработал.

Одновременно с давлением на кулаков, государство все более опирается на пролетарские и полупролетарские (батрацкие и бедняцкие) слои сельского населения. Сельские пролетарии с помощью государственных органов вводились в местные советские органы, что привело к падению авторитета последних. Именно среди бедняков с 1926 г распределялась большая часть товарных и финансовых средств, поступающих по линии помощи крестьянству.

Таким образом, нельзя говорить о стихийности и самодеятельности местных организаций, все было заранее предусмотрено и продумано. А решения о непосредственном проведении раскулачивания стали приниматься лишь в январе 1930 года. 28 января 1930 года Северо-Кавказский крайком принимает решение о ликвидации кулачества, до принятия Постановления ЦК Массовое раскулачивание, аресты и высылка кулацких семей особенно энергично стала проводиться после выхода постановления от 30 января 1930 года и особенно после приказа ОГПУ № 44/21 от 2 февраля 1930 года, который определял механизм применения репрессивных мер к раскулачиваемым. Постановление Политбюро ЦК от 30 01 30 г «О мероприятиях по ликвидации хозяйств в районах сплошной коллективизации» было итогом двухнедельной работы комиссии под руководством В.М. Молотова.

Проведение массовой коллективизации в области было воспринято крестьянством неоднозначно. Однако насильственное кооперирование и массовое раскулачивание, начавшиеся в конце 1929 года, вызвали недовольство и сопротивление широких масс крестьян. В сфере общественно-политической жизни 1920-х – нач 1930-х гг выступления крестьянства Северной Осетии были направлены против вмешательства со стороны власти на социальное пространство жителей села. Начиная с периода нэпа, политика государства отражала намерение руководства страны лишить крестьянство привычных социальных устоев и превратить его в покорный людской материал, предназначенный для последующей модернизации общественной жизни. На местах эта политика обычно приводила к классовой дискриминации крестьян и унижению их человеческого достоинства.

Беззакония властей по отношению к крестьянству рождали сопротивление

Анализ отложившегося материала позволяет условно разбить проявления крестьянского недовольства на следующие группы: сопротивление государственной политике в сфере хозяйственно-экономической (борьба за землю, леса, выгоны, невыполнение государственных повинностей) и протест в социально-политической сфере (конфликты с представителями властей, отказ от участия в выборах). Указанные формы имели как пассивное, так и активное проявление.

Наиболее распространенными методами борьбы сельского населения были срывы общих собраний, распространение антибольшевистских листовок и прокламаций, порча общественного имущества, поджоги, избивание общественных и партийных деятелей. Так, весной 1932 г. в селах Северной Осетии были распространены листовки с лозунгами антисоветского характера. Крестьянский экстремизм политического характера (хулиганство и убийства, бандитизм, поджоги, распространение слухов о свержении власти советов) часто базировался на представлениях о борьбе добра и зла.

К середине 1920-х гг. проявившееся недовольство по сравнению с предыдущими годами существенно изменилось. Раньше преобладали политические требования над экономическими, да и экономические имели политическую окраску. Со второй половины 20-х гг. в результате снижения налогов, разрешения аренды, политические призывы постепенно ушли в тень. Преобладают чисто экономические требования. Влияние кулаков остается, но они вынуждены считаться с новой обстановкой. Лозунги «крестьянских союзов» сменяются лозунгами «в советы надо избирать хозяйственных мужиков». В этот период крестьян волнуют вопросы ценообразования, местные вопросы нехватка учителей, товаров и др.

В конце 1920-х гг. начинают проявляться и активные формы протеста. В январе 1930 года было зарегистрировано 346 массовых выступлений, в которых участвовало 125 тысяч человек, в феврале – 736 (220 тысяч человек). В одном из воспоминаний бывшего колхозника Медойты указывалось на то, что 1930 г. был очень непрострым по всей Осетии вспыхивали восстания. Главные очаги повстанцев были в с. Чикола (300 человек), Алагире (200 человек).

Недовольство крестьян раскулачиванием, коллективизацией и методами ее проведения отражалось в жалобах, письмах, телеграммах, поступавших в правительственные и партийные органы, газеты и непосредственно И. В. Сталину и М. И. Калинин.

Все методы активного сопротивления крестьян можно классифицировать по трем признакам. Во-первых, по количеству участников. Сюда можно отнести 1) поджоги, избивания и убийства ответственных работников и сельских активистов. Они характеризовались узким кругом участников, являлись выражением

стов Они характеризовались узким кругом участников, являлись выражением недовольства местными представителями власти и общественных организаций, 2) массовые беспорядки (срыв перевыборных собраний в местные органы власти, массовые выступления против раскулачивания), 3) вооруженные выступления в виде «политического бандитизма» и вооруженных восстаний Главной чертой является значительный круг участников и вооруженный характер действий в ответ на репрессии со стороны государства

Во-вторых по признаку локализации выступлений методы можно разделить на три группы 1 местные (теракты, «волынки»), 2 районные (политический бандитизм), 3 межрайонные (восстания)

В-третьих, по степени организованности участников все методы подразделяются на стихийные и организованные, с явным преобладанием стихийных

Итак, социальный протест крестьянства в этот период был важной составляющей его взаимоотношений с властью Он являлся ответной реакцией на политику государства, на насильственные формы ее реализации, ущемляющие традиционное хозяйствование и социальные интересы крестьянства. Крестьяне протестовали против покушения на их жизненное пространство, включающее материальные и духовные ценности

В заключении подводятся итоги исследования Коллективизация и раскулачивание явились частью всемирного и неизбежного процесса раскрестьянивания Этим обусловлена их историческая необходимость Однако, учитывая аграрный характер страны, и, особенно, те методы и формы, которые применялись при проведении «коллективизации и ликвидации кулачества», можно с уверенностью сказать, что государственная политика в деревне носила во многом антинародный характер

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. **Фидарова И.Б.** Землеустройство сельского населения Северной Осетии в 1920-е гг // Научные проблемы гуманитарных исследований Выпуск 6 (2) Пятигорск 2009 – 0,2 п л

Публикации в научных сборниках

2. **Фидарова И.Б.** О некоторых аспектах историографии социальной политики советского государства в 30-е гг // Материалы научно-практического семинара «Историческое регионоведение» Москва-Армавир, 2008 – 0,2 п л

3. **Фидарова И.Б.** Демографические процессы в Северной Осетии по данным Всесоюзной переписи 1926 г // Вестник Ленинградского государственного университета им А С Пушкина. Серия история №1 2008 – 0,3 п л

4. **Фидарова И.Б.** Большевистская модель взаимоотношений Советской власти и крестьянства Северной Осетии в 1920-е гг // Актуальные проблемы гуманитарных наук Материалы 2-ой региональной конференции Владикавказ 2009 - 0,3 п л

5. **Фидарова И.Б.** Ограничение кулачества в Северной Осетии в 1920-х гг //Проблемы всеобщей истории и политологии Сборник научных трудов Выпуск 2 Владикавказ 2009 – 0,3 п л

Подписано в печать 12 11 09 Усл п-л 1,4 Тираж 100 экз Заказ № 131
Издательство Северо-Осетинского государственного университета
имени К Л Хетагурова, 362025, г Владикавказ, ул Ватутина, 46